

№100 | 07.07.2025

МОНИТОРИНГ

АКТУАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ
В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ТОРГОВЛИ

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Ключевые вопросы

Развитие торговой войны США -->

Новости о торговой войне Д. Трампа приходят каждую неделю. Решение Апелляционного суда по вопросу легитимности введенных Трампом тарифов на основании IEEPA может существенно ослабить позиции США в текущей торговой войне. В то же время, тарифы и меры нетарифного характера со стороны США существенным образом ограничивают возможности торговли и бизнеса в условиях высокой неопределенности и формируют стимулы для заключения торговых соглашений, ближе других в переговорных процессах с США продвинулись Великобритания и Индия. С Китаем ситуация более сложная, с одной стороны есть цель по формированию долгосрочного соглашения по широкому кругу вопросов и устранению напряженности, с другой – стороны не готовы отказываться от имеющихся экономических рычагов давления и напоминают об их наличии друг другу. России необходимо отслеживать развитие событий с целью оценки рисков для экспортеров и внутреннего рынка в результате перенаправления торговых потоков.

Повышение тарифов США на сталь и алюминий: эффекты на металлургическую отрасль -->

Дональд Трамп в июне 2025 г. повысил тарифы на сталь и алюминий до 50%, в феврале 2025 г. уже были корректировки тарифов. Повышение обуславливается поддержкой этим отраслям и снижением угрозы национальной безопасности, которую представляет импорт изделий из стали и алюминия. Увеличение тарифов привело к росту цен на металлы на биржах.

Значение внешней торговли и иностранных инвестиций для экономики Индии -->

Согласно данным Резервного банка страны, чистый приток прямых иностранных инвестиций в Индию в 2024-2025 финансовом году упал до рекордно низких значений – менее \$0,4 млрд, сократившись на 96% с уровня в \$10 млрд годом ранее. Среди причин отмечается проведение масштабных IPO, активизация вывода иностранного капитала из страны и расширение деятельности индийских инвесторов за рубежом. Снижение притока ПИИ наблюдается в Индии на протяжении последних лет и может стать вызовом для сохранения высоких темпов экономического роста с учетом проведения политики бюджетной консолидации и снижения государственных расходов на реализацию инвестиционных проектов, слабости внутренних частных инвестиций и других ограничений.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ США

Как и ожидалось¹, Д. Трамп продолжил повышать пошлины на продукцию стран-партнеров с целью снижения торгового дефицита США. Обоснованием для новых тарифов стали результаты расследований, представленные командой нового президента о влиянии импорта на национальную безопасность США. Так, 31 марта был опубликован очередной Национальный оценочный торговый отчет (NTE) о барьерах во внешней торговле. Представленные в отчете выводы согласуются с торговой политикой Д. Трампа, которая нашла отражение в меморандуме «Америка превыше всего» (АФТР) и «Повестке президента в области торговой политики на 2025 г.». Одной из ключевых задач этого президентского срока Д. Трамп считает восстановление баланса в торговых отношениях и возвращение производств в страну, в т.ч. с помощью тарифов. В представленном в начале апреля докладе АФТР подчеркивается необходимость следования политическому курсу «Америка превыше всего» и рекомендовано введение тарифов на определенные импортные товары для достижения сбалансированной торговли и создание «Службы внешних поступлений» для оптимизации сбора пошлин. Среди ключевых глав документа – обзор «несправедливых и невзаимных» торговых практик, перезаключение USMCA и обзор текущих торговых соглашений. Экономическим и торговым отношениям с Китаем посвящены 5 глав документа.

^{1*} О прошлой «волне» тарифов и прогнозах развития торговой войны мы писали в мартовском выпуске мониторинга ВАРТ

Пошлины на автомобили

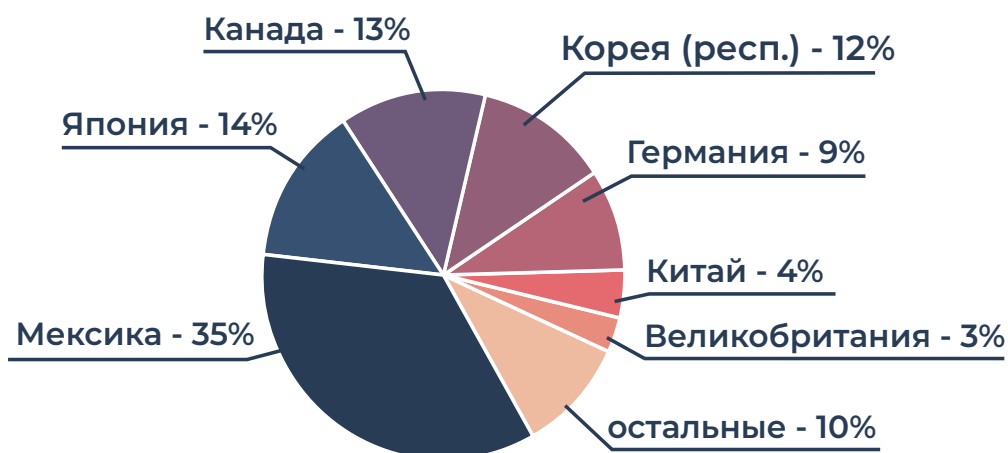
26 марта на основании раздела 232 «Закона о расширении торговли» Д. Трамп ввел дополнительный 25%-й импортный тариф на легковые автомобили, легкие грузовики и основные автозапчасти (двигатели, коробки передач, части силовой

^{2*} Подробный обзор тарифов в отношении стали и алюминия представлен в следующем материале текущего выпуска.

установки, электронные компоненты). В соответствии с расследованием Министра торговли США, автомобили и отдельные автозапчасти импортируются в США в таких количествах и при таких обстоятельствах,

что это ставит под угрозу национальную безопасность. Меры дополнили секторальные ограничения² в отношении стали и алюминия, введенные ранее.

Топ-поставщики авто и запчастей в США в 2024 г.

Источник: расчеты авторов по данным ITC Trade Map.

В апреле вышли указы, направленные на «смягчение» действия автомобильных тарифов.

Первый предусматривает компенсацию затрат на импортируемые автозапчасти, используемые для сборки американских автомобилей в размере 3,75% (от рекомендованной производителем розничной цены автомобиля) – до 30 апреля 2026 г. и 2,5% - до 30 апреля 2027 г³. **Второй** уточняет, что тарифы на автомобили не будут применяться вместе с другими дополнительными тарифами (пошлинами на сталь и алюминий, тарифами в отношении товаров из Канады и Мексики).

3* Процентные ставки рассчитаны исходя из размера платежей, взимаемых при применении 25%-го тарифа на импорт автомобильных деталей, на которые приходится 15% стоимости авто на протяжении первого года предоставления компенсации автопроизводителям, и 10% - на второй год.

«Взаимные» тарифы

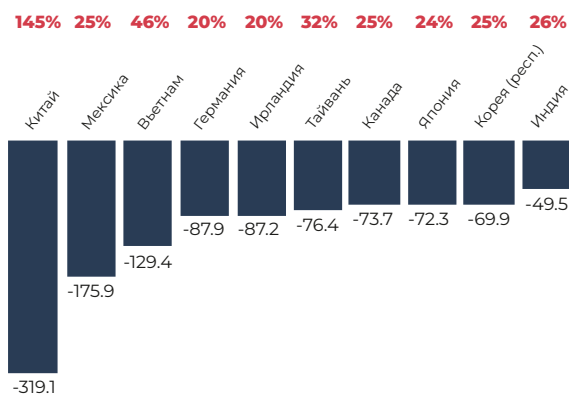
2 апреля на полях мероприятия «Сделаем Америку снова богатой» Д. Трамп **объявил** чрезвычайную ситуацию национального масштаба и в соответствии с Законом о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA) анонсировал «взаимные» импортные тарифы в отношении всех⁴ стран – торговых партнеров США в размере 10%.

4* В том числе имеющих профицит в торговле с США. Исключение было сделано для Мексики и Канады – для них продолжили действовать введенные в феврале и марте дополнительные тарифы с поправкой на торговое соглашение USMCA. Согласно заявлению Белого дома, тарифы также не распространяются на Россию, Беларусь, Кубу, Северную Корею.

Кроме того, в отношении торговых партнеров⁵, с которыми у США дефицит в торговле, либо чью политику США считают антиконкурентной, были объявлены специальные повышенные ставки импортной пошлины – для каждой страны **определенная** ставка тарифа. Так, к

^{5*} В соответствующем перечне 57 торговых партнеров, включая ЕС и Китай.

Дефицит в торговле США с основными торговыми партнерами (\$ млрд) и повышенные тарифы

примеру, для стран ЕС тариф составил 20%, Лихтенштейна – 37%, Японии – 24%, Индии – 27%, Вьетнама - 46%, Пакистана – 29%, Замбии – 17%, Экваториальной Гвинеи – 13%. Для КНР новый тариф в размере 34% добавился к уже введенной ранее дополнительной пошлине в 20%.

Новыми тарифами охвачены все импортируемые в США товары, за

исключением товарных групп, на которые уже введена дополнительная пошлина (сталь, алюминий и изделия из них, автомобили и автозапчасти), **исключения** также коснулись энергетических товаров, отдельных видов фармацевтической продукции, изделий из древесины, критических минералов, полупроводников. Из-под действия новых страновых тарифов также были **исключены** электронные устройства и компоненты: компьютеры, телефоны, мониторы, проекторы, полупроводники и их части, аппаратура для производства интегральных микросхем.

В связи с объявлением Китаем ответных тарифов пошлина на товары из КНР повышалась Д. Трампом несколько раз (в дополнение к 20%, введенным ранее): 8 апреля – с 34% до **84%**; 9 апреля – до **125%**. После обращения «более чем 75 торговых партнеров» к США для решения проблемы «отсутствия торговой взаимности», Д. Трамп принял **решение отложить вступление в силу повышенных ставок** таможенных пошлин для торговых партнеров (всех кроме КНР) на 90 дней – до 9 июля. В течение указанного периода для них применяется дополнительная пошлина в размере 10%.

Ответные меры КНР

В феврале и марте действия Китая в ответ на дополнительные 20%-ные пошлины США в отношении всего импорта из Китая были избирательными и достаточно умеренными, что демонстрировало осторожность Пекина в использовании кардинальных мер. **4 февраля** были введены дополнительные пошлины в 15% на

американские уголь и СПГ, 10% - на нефть и сельскохозяйственную технику. 4 марта к этим мерам добавились дополнительные тарифы в отношении с/х товаров: +15% на мясо птицы, пшеницу, кукурузу, хлопок, +10% на соевые бобы, свинину, говядину, рыбу и морепродукты, фрукты и овощи, молочную продукцию. Решительность Китая проявил уже после введения «взаимного» тарифа США: изначальная ответная ставка в дополнительные 34% на весь импорт из США была в итоге повышена до 125%. Китай применяет в отношении США не только тарифные меры, но и ряд нетарифных инструментов. Так, расширяется спектр товаров и компаний, попадающих в сферу экспортного контроля, новые организации добавлены в перечень ненадежных компаний, инициированы антидемпинговые и антимонопольные расследования.

Нетарифные меры Китая в отношении США с начала эскалации торгового конфликта в 2025 г.

Меры	Охват
Экспортный контроль	Редкоземельные металлы и критические минералы (самарий, гадолиний, тербий, диспрозий, лютеций, скандий и иттрий + вольфрам, теллур, висмут, молибден и индий)
Список ненадежных компаний	43 компании США в сфере высоких, в т.ч. оборонных, технологий
Другие меры	С февраля добавлены 28 компаний США (запрет китайским компаниям на экспортно-импортные операции, инвестиционное взаимодействие)
	Антидемпинговое расследование в отношении поставщиков оптоволокон и оборудования для рентгена
	Антимонопольное расследование в отношении Google
	Приостановка импорта в отношении отдельных поставщиков по причинам биологических и экологических рисков: соевых бобов, древесины, сорго, костной муки и мяса птицы

Пересмотр новых тарифов в результате переговоров

8 мая США заключили торговое соглашение Великобританией⁶. Оно предусматривает среди прочего сохранение 10%-го взаимного тарифа для Великобритании наряду с сохранением ставки⁷ 25%-го тарифа на сталь и алюминий до 9 июля 2025 г. Кроме того, вводится

6* Для вступления в силу торгового соглашения требуется его ратификация Конгрессом, однако отдельные договоренности могут вступить в силу в случае выхода соответствующего приказа Президента США.

7* См. сноску 2.

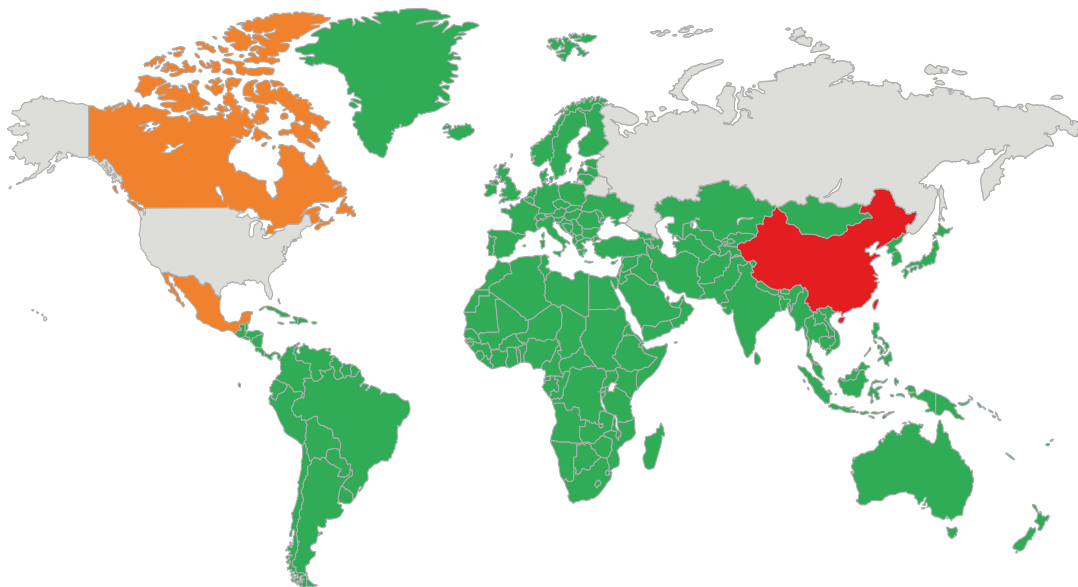
квота на импорт в США 100 тыс. британских автомобилей в год, на которые не распространяется дополнительный «автомобильный» тариф в 25%.

12 мая США и КНР **выпустили** первое совместное заявление по результатам переговоров в Женеве. Стороны договорились к 14 мая изменить применение действующих тарифных ставок. В частности, США будут применять в отношении Китая (включая импорт из Гонконга и Макао) 30% импортный тариф - такая мера установлена на период в 90 дней (далее соответственно 54%), от повышенных ставок, установленных 8 и 9 апреля, было решено отказаться. КНР в свою очередь в течение 90 дней будет применять тариф в размере 10% на импорт из США (далее 34%), и также отменит повышенную ставку в 125%. Таким образом, период, в течение которого США и Китай применяли в отношении друг друга повышенные тарифные ставки (145% и 125% соответственно) составил примерно месяц.

90 дней отводилось на формирование более масштабных и долгосрочных договоренностей по широкому кругу вопросов торгового сотрудничества по результатам накопленных дисбалансов и взаимозависимостей. После майских переговоров в Женеве ситуация обострилась в связи с введением экспортных ограничений со стороны Китая в отношении критических минералов и мер США в отношении поставок ПО для производства полупроводников китайскими компаниями, а также ограничениями по выдаче виз для китайских студентов. 10 июня переговорщики от США и КНР **достигли** новых торговых договоренностей, которые должны быть согласованы президентами двух стран. В частности, речь идет об ослаблении мер экспортного контроля со стороны Китая в отношении редкоземельных металлов, а со стороны США в отношении американских технологий.

Дополнительные ставки импортных пошлин, применяемые США по состоянию на июнь 2025 г., представлены на инфографике ниже.

1) дополнительные тарифы на импорт в США, страновые

действующие

(приняты с 1 февраля по 4 июня 2025 года)

25% Канада

все товары вне охвата USMCA, за исключением энергоносителей и карбоната калия (10%)

25% Мексика

все товары вне охвата USMCA, за исключением карбоната калия (10%)

30% КНР, Гонконг, Макао

10% остальные страны

(кроме РФ, Беларуси, Кубы, Северной Кореи)

все товары, кроме товарных позиций из соответствующего перечня исключений, электроники, а также товаров, на которые уже введены дополнительные пошлины - сталь и алюминий, автомобили и автозапчасти

будущие

с 9 июля для 56 стран из соответствующего перечня (не считая КНР) вступят в силу повышенные ставки пошлин (от 11% до 50% в зависимости от страны) вместо 10%

с 12 августа для КНР, Гонконга, Макао пошлина составит 54%

2) дополнительные тарифы, отраслевые

50%

сталь и алюминий, продукция из них

все страны

(отмена всех действовавших ранее исключений)

исключения:

- не суммируются с тарифами для Канады и Мексики
- для Великобритании до 9 июля 2025 года - 25%

не суммируются между собой

легковые автомобили и легкие грузовики

все страны

исключения:

- для Канады и Мексики тарифом будет облагаться только стоимость компонентов, произведенных вне США
- для Великобритании - 10% в рамках квоты (100 тыс. авто в год)

не суммируются с тарифами для Канады и Мексики

25%

автозапчасти*

все страны

исключения:

- для Канады и Мексики в рамках USMCA
- для Великобритании - 10%

* До 30 апреля 2027 года при импорте автозапчастей, используемых для сборки американских автомобилей, автопроизводители могут получить частичную компенсацию затрат

Развитие ситуации: вопрос легитимности тарифов Трампа и торговые сделки

Тот факт, что Трамп ввел 90-дневную паузу на повышенные тарифы в отношении затронутых стран-партнеров, а также сформировал ряд исключений из действия тарифов, в том числе для поставок из Китая, говорит о высокой зависимости США от импорта в рамках сформировавшихся цепочек добавленной стоимости.

Ключевой мотив, о котором говорит Трамп – возвращение производств на территорию США, что должно сократить зависимость от импорта и торговый дисбаланс и сформировать дополнительные рабочие места. На фоне новой торговой политики США о планах расширить инвестиции в производственные мощности в стране **заявили** такие компании, как Apple, Nvidia, TSMC, Eli Lilly, Abbott Laboratories, Merck, Roche, Hyundai, Toyota, GE Aerospace. Очевидно, что инвестиции и реализация проектов переноса производств требуют времени. Оценка выгод и рисков в условиях высокой неопределенности относительно торговой политики США усложняет принятие решений на уровне фирм.

Вопрос о легитимности тарифов, введенных Трампом на основании ИЕЕРА⁸, только повышают эту неопределенность. В апреле 12 американских **штатов** и 5 **компаний** подали иски против Администрации в Федеральный суд США по делам международной торговли с требованием отменить тарифы, введенные Д. Трампом на основании ИЕЕРА (т.е. дополнительные страновые «взаимные» пошлины). В мае суд **вынес** решение о превышении президентом полномочий и незаконности соответствующих указов. Однако Администрация Д. Трампа отказалась выполнять решение суда и обратилась в Федеральный апелляционный суд, который в свою очередь **удовлетворил** запрос о временной приостановке решения суда низшей инстанций. Таким образом, «взаимные» тарифы и пошлины в отношении КНР, Канады и Мексики могут применяться до завершения апелляционного процесса – прения **запланированы** на 31 июля.

8* Д. Трамп – первый президент США, который ввел импортные пошлины на основании ИЕЕРА. Ранее закон как правило использовался для применения санкций в отношении «противников» США.

Такая ситуация явно не благоприятствует развитию переговоров в период 90-дневной паузы во «взаимных» тарифах». Трамп стремится к заключению сделок, в рамках которых отмена или снижение тарифов должны будут сопровождаться мерами по расширению импорта из США, устранению барьеров и дискриминационных торговых практик, развитием инвестиционного сотрудничества в интересах

американского бизнеса и др. Вероятно, одним из принципиальных для США аспектов станет ужесточение правил определения страны происхождения товара с целью нивелирования рисков перенаправления китайского экспорта в США через рынки третьих стран. Переговоры Индии и США уже идут и по [заявлениям](#) американской стороны близки к завершению, стороны стремятся к заключению [промежуточного](#) соглашения до июля. Также стартовали переговоры с [ЕС](#), Японией, Южной Кореей, [Тайванем](#), [Вьетнамом](#) и др. странами. С Великобританией достигнуты отдельные договоренности, что как минимум позволило стране избежать второго повышения тарифов на сталь и алюминий.

С одной стороны, риски введения «взаимных» повышенных тарифов с 9 июля формируют рычаги давления на партнеров. При этом Трамп уже [обозначил](#) намерение ввести тарифы раньше, чего могут избежать только те страны, которые вовлечены в активные переговоры о формировании торговой сделки. Индия и Вьетнам крайне заинтересованы в заключении сделок, так как смогут в очередной раз активизировать стратегии перетягивания цепочек производственной кооперации и инвестиций на рынки своих стран. С другой стороны, вероятность кардинального изменения ситуации в конце июля по итогам рассмотрения апелляции по тарифам Трампа ослабляет переговорную позицию США.

В отношении Китая на текущий момент сценарий неопределенный. Есть достаточно жесткая линия, которую руководство Китая продвигает на сегодняшний день, однако внутренние проблемы, сохраняющаяся зависимость от экспорта китайской экономики и отсутствие сильных внутренних драйверов роста формируют условия для ослабления такой категоричной позиции. Развитие ситуации будет зависеть от успешности переговорных треков США и содержательного наполнения потенциальных сделок с третьими странами, от собственных переговоров Китая с партнерами в Азии и других регионах.

В любом случае, ситуация на сегодняшний день развивается в зоне высокой неопределенности и таким образом, что ожидать быстрого завершения переговорных процессов США не приходится. Для России и российских компаний необходимо отслеживать развитие событий, формирование договоренностей с ключевыми торговыми партнерами (Китай, Индия, Вьетнам и пр.) для оценки рисков на приоритетных для российского экспорта рынках, а также угроз для российского внутреннего рынка в случае перенаправления торговых потоков.

ПОВЫШЕНИЕ ТАРИФОВ США НА СТАЛЬ И АЛЮМИНИЙ: ЭФФЕКТЫ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ ОТРАСЛЬ

США являются крупным потребителем продукции металлургической отрасли, которая используется в различных секторах промышленности, к примеру, в самолетостроении, где США занимают лидирующие позиции в мире. В 2024 г. США **были** ведущим в мире импортером черных металлов (7,2% мирового импорта данных товаров), изделий из черных металлов (14,7%) и алюминия и изделий из него (11,9%). За первые два месяца 2025 г., после прихода Д. Трампа к власти в США и разворачивания нового витка торговых войн, американский импорт стали, железа и изделий из них (72 и 73 HS) **составил** \$14 млрд, что примерно соответствует импорту за аналогичный период прошлого года. В феврале 2025 г. основные поставщики черных металлов в США: Канада, Бразилия, Мексика и Республика Корея (половина американского импорта данной группы товаров), а изделий из черных металлов: Китай, Мексика, Канада, Тайвань и Индия (60%). Импорт алюминия и изделий из него (76 HS) в США за рассматриваемый период составил около \$5 млрд, что почти на \$0,5 млрд выше, чем в прошлом году. Основные страны-экспортеры: Канада, Китай, Мексика и ЮАР (60% американского импорта алюминия и изделий из него).

Изначально дополнительные тарифы, введенные в 2018 г., распространялись только на сталь и алюминий. В 2020 г. Д. Трамп расширил тарифы, включив в них некоторые производные товары, в том числе, из стали: гвозди, штампованные детали кузова и бамперов автомобилей, из алюминия: проволоку и штампованные детали кузова и бамперов автомобилей. В 2025 г. тарифы на сталь и алюминий вновь были расширены (см. таблицу ниже):

- 10 февраля президент Трамп **издал** два указа («О корректировке импорта **алюминия** в США» и «О корректировке импорта **стали** в США»), которые с 12 марта расширили ограничения на сталь и алюминий,
- 3 июня вышел указ, согласно которому дополнительный тариф на импорт стальных изделий и производных стальных изделий, а также алюминиевых изделий и производных алюминиевых изделий повышается с 25% до 50%.

Обоснование повышения тарифов

Алюминий

Мировые мощности по производству первичного алюминия **продолжают** расти, в особенности, в Китае и Латинской Америке. Наблюдается значительный рост китайских инвестиций в Мексике, чему способствуют масштабные китайские субсидии. В США с момента вступления в силу указа от 8 марта 2018 г. закрылись два завода по производству алюминия. С 2020 по 2024 г. производство алюминия в США сократилось на 30%, в 2024 г. загрузка мощностей американских заводов составила всего 52%. Растет импорт изделий из алюминия из стран, которые не подпадают под действие тарифного режима или имеют альтернативные соглашения (квоты, в т.ч. тарифные), несмотря на изменение условий спроса в США и значительные инвестиции в расширение возможностей отечественной промышленности. По мнению Д. Трампа, мексиканские производители **смешивают** алюминий из Китая и России с алюминием из других стран для производства алюминиевых изделий.

Сталь

После введения первоначального 25% тарифа на сталь и изделия из нее, коэффициент использования производственных мощностей в США по производству стали **превысил** целевой уровень 80%. По **прогнозам** ОЭСР, в 2025 г. избыточные производственные мощности сталелитейной промышленности в мире могут увеличиться до 644 млн т, что ухудшит условия ведения бизнеса, создаст нестабильность на рынке и усугубит проблемы, связанные с климатом и торговыми разногласиями. Несмотря на успешное применение 25% тарифов, избыточные мощности в мировой сталелитейной промышленности снова начали **расти**, по мере увеличения доли импорта стали в потреблении США до 30% в 2024 г., производительность американской промышленности снижалась, коэффициент использования производственных мощностей опустился ниже целевого уровня (см. таблицу ниже).

Повышение ранее введенных тарифов, по мнению Дональда Трампа, окажет большую поддержку этим отраслям и снизит или устраним угрозу национальной безопасности, которую представляет импорт изделий из стали и алюминия.

Краткое содержание февральских и июньских указов 2025 г. по алюминию и стали)

О корректировке импорта алюминия в США, февраль 2025 г.

О корректировке импорта стали в США, февраль 2025 г.

Выводы по итогам анализа сложившей ситуации на начало 2025 г.

Импорт алюминия в США продолжает оставаться на неприемлемо высоком уровне, продолжается глобальный кризис избыточных производственных мощностей по алюминию.

Коэффициент использования производственных мощностей заводов в алюминиевой промышленности США значительно ниже целевого уровня.

Первоначальный тариф 10% от стоимости недостаточно высок для устранения угрозы национальной безопасности США. Исключение ряда стран и товаров из-под действия тарифа и попытки иностранных производителей обойти тариф негативно действуют на достижение этой цели.

Первоначальный 25% тариф стал эффективным средством сокращения импорта, стимулирования инвестиций, расширения производства отечественными производителями стали, и смягчения угрозы национальной безопасности США.

Импорт стальных изделий из некоторых стран, освобожденных от уплаты тарифа/заключивших альтернативные соглашения (квоты, в т.ч. тарифные), значительно вырос, избыточные мощности в мировой сталелитейной промышленности начали расти.

Перевалка/дальнейшая переработка сталелитейной продукции в странах, на которые не распространяется дополнительный тариф, которые в свою очередь импортируют из стран, на которые распространяется тариф.

Альтернативные соглашения с торговыми партнерами, в т.ч. с Австралией, ЕС, Японией и Великобританией, оказались менее эффективными в устранении угрозы национальной безопасности США, чем дополнительный тариф, и нанесли ущерб сталелитейной промышленности США.

Введенные меры

С 12 марта 2025 г. повышение дополнительных тарифов на импорт алюминия и изделий из него с 10% до 25%.

Отмена существующих льгот (квот, в т.ч. тарифных, исключений) на импорт из Аргентины, Австралии, Бразилии, Канады, стран ЕС, Японии, Мексики, Республики Кореи и Великобритании.

Добавление большего числа продукции из алюминия, поступающей в переработку, под действие тарифа.

Для производных алюминиевых изделий из всех стран, кроме России, дополнительная пошлина 25% к содержанию алюминия в производном изделии. Не действует на производные алюминиевые изделия, обработанные в другой стране из алюминиевых изделий, выплавленных и отлитых в США.

На импорт изделий из алюминия, которые производятся в России, и на импорт изделий из алюминия, в которых используется алюминий из России, пошлина 200%.

Отмена существующих льгот на импорт из Аргентины, Австралии, Бразилии, Канады, стран ЕС, Японии, Мексики, Республики Кореи, Украины и Великобритании. С 12 марта 2025 г. импорт стали и стальных изделий из них облагается пошлиной 25%.

Добавление большего числа продукции из стали, поступающей в переработку, под действие тарифа.

Процедура освобождения от дополнительного 25% тарифа импортируемых производных изделий, изготовленных из стали, выплавленной и отлитой в США.

Регулирование импорта алюминия и стали в США, июнь 2025 г.

Повышение тарифов на импорт стальных изделий и производных стальных изделий, а также алюминиевых изделий и производных алюминиевых изделий с 25% до 50%.

В отношении всех стран, кроме Великобритании, которая подписала предварительное торговое соглашение с США во время 90-дневной паузы. Для Великобритании тарифы на сталь и алюминий останутся 25% как минимум до 9 июля 2025 г., когда ожидается согласование новых сборов или квот.

Несмотря на то, что ранее введенные пошлины на сталь и алюминий помогли обеспечить критически важную ценовую поддержку на рынке США, они пока не позволили отечественным отраслям развить и поддерживать уровень загрузки производственных мощностей, необходимый для стабильного функционирования и удовлетворения прогнозируемых потребностей национальной экономики.

Другие торговые ограничения

Помимо дополнительных ограничительных тарифов вследствие угрозы национальной безопасности, США активно используют антидемпинговые и компенсационные меры в отношении металлов и изделий из них, которые нередко превышают 100%. Со стороны США действует 286 антидемпинговых мер в отношении некоторых металлов и изделий из них и 92 компенсационные меры (средняя пошлина около 62%). Чаще всего под американские защитные меры попадают Китай, ЕС, Индия, Республика Корея, Турция. Максимальные ставки пошлин применяются к российским, китайским и индийским компаниям. Со средними пошлинами, превышающими 100%, сталкиваются страны постсоветского пространства (Молдова, Казахстан, Беларусь и Россия), а также Саудовская Аравия, Вьетнам, Швеция и Китай. В 2022 г. США признали Россию страной с нерыночной экономикой, что дало им преимущества в использовании таких мер. Кроме того, Россия попадает под американские санкции. Подробнее влияние защитных мер США и соответствующих торговых споров ВТО, которые нередко возникают против США, на металлургическую отрасль, будет рассмотрено в следующих выпусках Мониторинга.

Эффекты американских мер в металлургической отрасли

Цены на алюминий и сталь в США **возросли** после расширения тарифов в марте 2025 г. Стоимость алюминия в США увеличилась, но в других странах она снизилась в ожидании перенаправления торговых потоков на альтернативные рынки. В начале июня 2025 г. цены на алюминий и сталь в США вновь резко **выросли** после того, как Дональд Трамп увеличил тарифы в 2 раза. На Нью-Йоркской бирже контракты, привязанные к ценам, которые производители платят за доставку алюминия на Средний Запад США, взлетели на 54% и достигли самого высокого уровня с 2013 г., что позволяет предположить, что затраты американских заводов значительно возрастут. Акции американских производителей стали и алюминия поднялись в цене на внебиржевых торгах. Строительные компании предупредили, что повышение пошлин на сталь и алюминий увеличит стоимость важнейших строительных материалов. Кроме того, биржи реагируют и на возможное повышение Трампом тарифов на медь – металл **подорожал** на Нью-Йоркской бирже на 4%.

Более 80% алюминия, используемого в США, **поставляется** из-за рубежа, в то время как менее 20% стали в стране производится за рубежом. По мнению аналитиков Citigroup Inc., которые ожидают роста цен, тарифы в отношении алюминия до сих пор в основном действовали как налог на потребителей. По **оценкам** экспертов, больше всего пострадает металлургическая промышленность США,

крупнейший потребитель импортной стали и алюминия (24% и 35% зависимости от импорта), автомобильная промышленность, производство механического оборудования, строительная отрасль и различные потребительские сектора. Этим отраслям приходится переориентироваться на внутренних поставщиков или платить больше за импортные материалы. Смена поставщиков менее выгодна, если все сталкиваются с одинаковыми тарифами. Американским потребителям стали и алюминия необходимо рассчитывать **влияние** тарифов на стоимость материалов и цены, находить способы снизить негативные последствия.

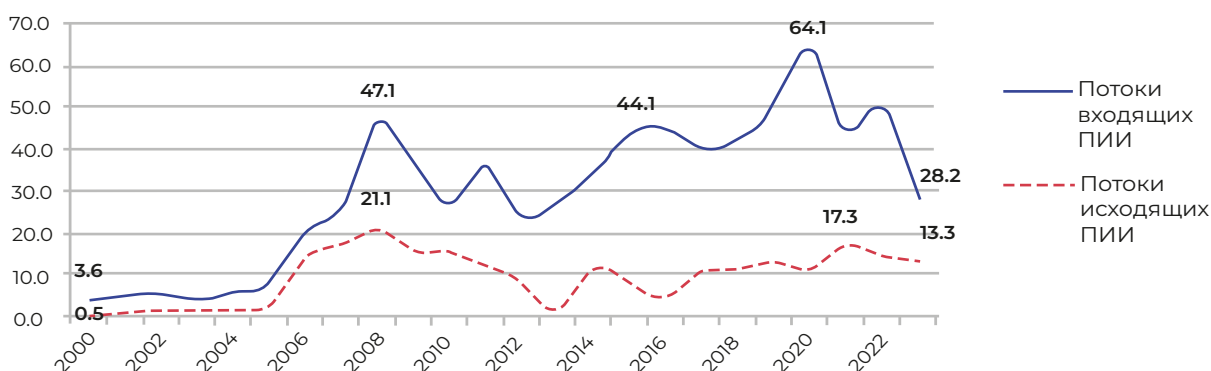
Многие компании **начинают** пересматривать свои цены и оптимизировать запасы и цепочки поставок, другие обсуждают потенциальное расширение мощностей. Согласно **прогнозам** MEPS по сталелитейной промышленности США, ограничителем роста цен в некоторой степени могут стать новые мощности, которые планируется ввести в эксплуатацию в 2025 г., особенно для производства арматуры. Американским сталелитейным и алюминиевым компаниям в краткосрочной перспективе **потребуется** управлять изменениями в спросе с помощью ценообразования и корректировки производства и запасов. В долгосрочной перспективе им следует решить, стоит ли инвестировать в увеличение производственных мощностей, изучать возможность производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, которая до сих пор в основном импортировалась, и повышать операционную эффективность, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Рассматриваемые меры США могут в значительной степени негативно отразиться на российских экспортерах металлургической промышленности, что уже происходит. Важным моментом является диверсификация металлургического производства, поиск возможностей для роста, переориентация экспорта и импорта, в том числе на Китай, Центральную и Юго-Восточную Азию, Ближний Восток и Африку. Эксперты **отмечают**, что даже если США смягчат свои ограничения в отношении России (200% на импорт российского алюминия), остается пошлина в 50% на импорт алюминия для всех стран. **Ожидается**, что производители (в первую очередь, китайские, европейские, турецкие), которые раньше поставляли металлы в США, могут выйти на альтернативные рынки, создавая конкуренцию российским поставщикам, вытесняя их из ключевых регионов. Эффект может выразиться в росте конкуренции на альтернативных рынках, снижении цен и давлении на маржу российских металлургов.

ЗНАЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ИНДИИ

По [данным](#) Резервного банка Индии (РБИ), в 2024-25 финансовом году (апрель-март, соответственно) чистый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в индийскую экономику сократился на 96% в годовом выражении до \$0,4 млрд. Значительное сокращение объясняется расширением оттока иностранного капитала из страны в 2024 г. в связи с крупными IPO (Hyundai Motor India, Swiggy) и расширением зарубежных капиталовложений со стороны индийских компаний. Однако, отрицательная динамика наблюдалась и в предыдущие годы: чистый приток ПИИ снизился с \$44 млрд в 2020-21 г. до \$28 млрд в 2022-23 г. и до \$10 млрд в 2023-24 г. Стоит отметить, что в целом начиная с 2021 г. снижаются объемы поступающих в Индию ПИИ (с \$64 млрд в 2020 г. до \$28,2 в 2024 г.). Потоки исходящих ПИИ также сокращаются, хотя и не так стремительно.

Объемы входящих/исходящих потоков прямых иностранных инвестиций Индии в 2000-2023 гг. (в млрд долл. США)

Источник: World Investment Report 2024, Annex Tables.

Динамика иностранных инвестиций создает риски для устойчивости экономического роста индийской экономики. В последние годы Индия демонстрирует высокие темпы роста в 6-7%, сохранение таких темпов роста связано с нейтрализацией или снижением негативных последствий ряда рисков: необходимость сокращения дефицита государственного бюджета (около \$290 млрд в 2024-25 финансовом году) в рамках политики бюджетной консолидации за счет снижения государственных расходов на инвестиционные проекты, а также как минимум стабилизация дефицита баланса в [торговле](#) товарами, который сейчас достигает \$260 млрд⁹. В таких условиях привлечение ПИИ и наращивание внутренних производственных процессов могло бы стать стабилизирующим фактором.

⁹* По данным Министерства промышленности и торговли Индии, в 2024-25 финансовом году экспорт товаров достиг \$395,6 млрд (+0,1% к 2023-24 ф.г.), импорт – \$656,7 млрд (+5,7%).

Меры по привлечению инвестиций

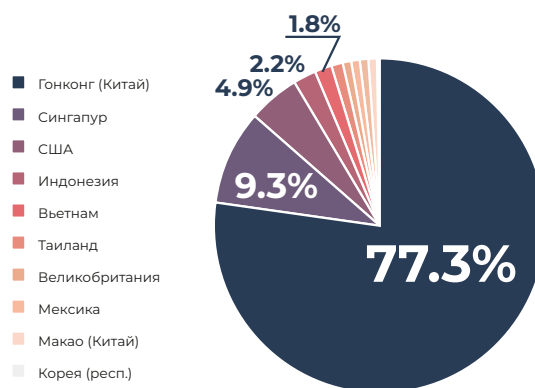
Одной из ключевых программ промышленного развития в Индии является программа Make in India, которая действует с 2014 г. и направлена на укрепление производственного сектора, содействие инвестициям, поощрение инноваций и расширение экспорта. Среди целевых индикаторов: поддержание роста в промышленном производстве на уровне 12-14% в год, создание 100 млн новых рабочих мест, развитие технологического потенциала и повышение конкурентоспособности товаров.

Большая роль отводится иностранному капиталу. На текущий момент практически все отрасли **допускают** 100% долю ПИИ в капитале, за исключением некоторых сфер (производство сигарет, атомная энергетика, сделки с недвижимостью и др.). В 2022-2023 гг. приток ПИИ в Индию **составил** 70 млрд долл. (большая часть охватывала электронику, фармацевтику и автомобилестроение). Ключевыми инвесторами по **объемам** накопленных привлеченных ПИИ за период 2000-2024 гг. являются Маврикий, Сингапур и США.

С началом торговой войны между США и Китаем в 2017-2018 гг. рациональность дальнейшего функционирования глобальных производственных цепочек, ориентированных на Китай, оказалась под вопросом. Торговые и технологические ограничения США в отношении Китая сформировали стимулы для диверсификации цепочек создания стоимости и реализации стратегий «Китай+1», это привело к активизации деятельности глобальных компаний по **перемещению** производств в страны ЮВА, а также Индию. Однако успехи в этом направлении **ограничены**.

Важно отметить, что не только глобальные компании сфокусировались на реализации стратегии диверсификации ЦДС «Китай+1», но и китайские предприятия, что доказывает рост китайских ПИИ в ЮВА, а также наращивание поставок промежуточной продукции. К ключевым направлениям китайских ПИИ помимо США и Мексики относятся как раз страны АСЕАН. На конец 2024 г. Китай занимал только 22 строчку в рейтинге поставщиков ПИИ в Индию (\$2,5 млрд, 0,35% общих объемов).

Топ-10 направлений китайских ПИИ в 2023 г. (в % к итогу)

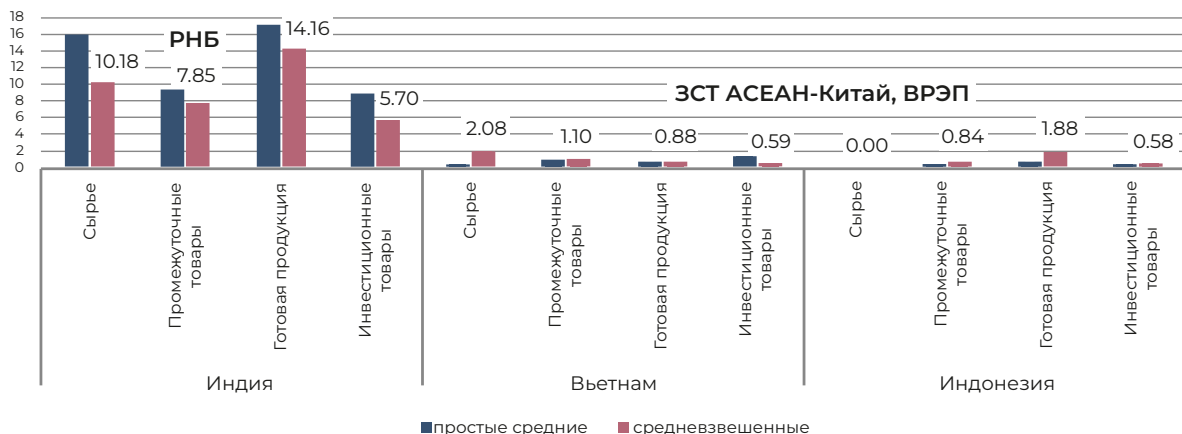

Источник: Национальное бюро статистики КНР.

При диверсификации ЦДС все равно остается достаточно сильное влияние Китая и китайских компаний через сохраняемый высокий уровень участия в поставках промежуточных товаров. В связи с этим большое значение имеет режим доступа товаров на рынок, в чем Индия существенно проигрывает конкурентам среди стран АСЕАН.

Так, ставки импортного тарифа в случае Индии в отношении китайских товаров значительно выше действующих во взаимной торговле Китая с Индонезией и Вьетнамом. В случае Китая и Индии действуют ставки режима наибольшего благоприятствования (РНБ), а с другими партнерами у Китая сформированы преференциальные режимы торговли в рамках ЗСТ Китай-АСЕАН и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства. Кроме того, ВРЭП содержит широкий спектр договоренностей, выходящих за пределы тарифного регулирования, что также формирует благоприятную почву для наращивания взаимодействия.

Применяемые ставки таможенных пошлин в отношении товаров из Китая (2023 г.)

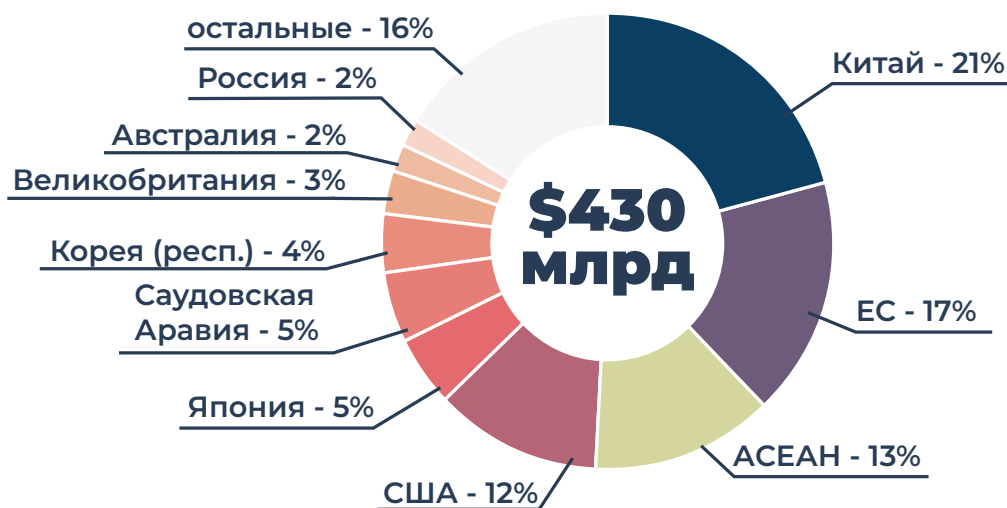
Источник: WITS.

При этом такая ситуация у Индии не только с Китаем, условия РНБ сохраняются для многих партнеров (США, ЕС), так как страна очень осторожно подходит к процессам либерализации торговли с целью сохранения определенного уровня защиты для отечественных компаний. С 1990-х гг. Индия [стремилась](#) к структуре низких тарифов – средняя ставка снизилась со 125% в 1990-91 гг. до 13% в 2014-15 гг. Однако с 2014 г. было более 3 тыс. повышений. В рамках политики по достижению самодостаточности средняя ставка тарифа в последние годы выросла примерно до 18%.

Зависимость от импорта

Несмотря на высокий уровень тарифной защиты, Индия стала частью ГЦДС в разных секторах, наблюдаются достаточно высокие показатели зависимости от импорта в производстве товаров для потребления внутри страны и поставляемых на экспорт (от 15% до 40-60%). В среднем по экономике показатель составляет 16-17%, однако существенно различается по отраслям. Так, согласно данным [ОЭСР](#), наиболее высокие показатели доли иностранной добавленной стоимости, используемой в производстве, отмечаются в сельском и лесном хозяйстве (около 70%), пищевой промышленности (45%), текстильной (43%), деревообработке (43%), нефтепереработке (42%), химической и фармацевтической промышленности (около 40%).

Ключевые поставщики ДС для целей внутреннего потребления в экономике Индии (распределение в % совокупного объема)

Источник: OECD TiVA.

В географической структуре поставляемой иностранной добавленной стоимости Китай занимает ключевые позиции (21%), однако ЕС отстает незначительно (17%), а следом идут страны АСЕАН и США (13% и 12%), что подчеркивает стремление Индии к диверсификации китаецентричных ЦДС. Тем не менее, те отрасли, которые позиционируются Индией как конкурентоспособные для экспортной конкуренции, во многом ориентированы на использование промежуточных товаров из Китая (химические вещества, комплектующие для электроники и автопрома, оборудование).

Место Индии в торговой войне США

Относительно развития событий в рамках торговой войны США в зависимости от сценария прогнозируются различные эффекты. США – ключевой рынок сбыта товаров (\$76 млрд, 20% совокупного экспорта в 2024-25 гг.). Это объясняет тот факт, что Индия, в отличие от других стран (ЕС, Китая, Канады), не собирается вводить ответные тарифы и стремится заключить сделку к осени 2025 г., и выразила готовность снизить тарифы на американский импорт в размере \$23 млрд. США и Индия [заявили](#) о поставленной цели по увеличению взаимной торговли товарами и услугами до \$500 млрд к 2030 г. с порядка \$200 млрд в 2024 г.

Соглашение Индии и США открывает дополнительные возможности перенаправления ГЦДС в условиях нового витка торговой войны, однако ограничивающие такую реконфигурацию факторы продолжают действовать. Помимо высоких торговых барьеров, для иностранных инвесторов большое значение имеет уровень развития инфраструктуры и квалификации рабочей силы. По этим направлениям Индия прилагает большие усилия, но влияют ресурсные ограничения.

Влияние торговой войны США на индийскую экономику будет зависеть от нескольких факторов, параметров потенциальной сделки с Индией, а также возможных соглашений США с другими партнерами, в первую очередь с Китаем. Несмотря на существенный дефицит во внешней торговле товарами, Индия наращивает профицит в торговле услугами (в 2024 г. достиг почти \$180 млрд) и позиции страны на мировом рынке достаточно сильные. Доля Индии в глобальном экспорте услуг достигает 4,3% (темп прироста экспорта услуг за последние 10 лет – в среднем 9%). Успешное продвижение экономических реформ, инфраструктурное развитие, упор на социальную сферу смогут стать важными факторами для повышения интереса инвесторов и в целом внесут вклад в экономическую стабильность.

ИНДИЯ В МИРОВЫХ СМИ

Китай, Индия и США, по прогнозам, станут основными двигателями мирового роста в период с 2025 по 2030 год. При этом пока экономика Китая замедляется, и Индия претендует на роль **главного двигателя** мирового роста. Правительство Моди сосредоточилось на четырех приоритетах: инфраструктура — расходы выросли втрое до \$132 млрд в год; рабочая сила — к 2040 году Индия добавит 38,7 млн работников; урбанизация — только 36% живут в городах, и производство — \$32 млрд субсидий. (Bloomberg, 08.04)

В 2024 году Китай зафиксировал товарный профицит в размере \$990 млрд, что подчеркивает его ведущую роль в мировой промышленности и экспорте. В то же время **Индия столкнулась с дефицитом торговли товарами на уровне \$259 млрд, демонстрируя её продолжающуюся зависимость от импорта для удовлетворения внутреннего спроса.** Профицит Китая укрепляет его **экономическую устойчивость** и усиливает влияние на **глобальную торговлю**, тогда как дефицит Индии отражает структурные слабости в экспортной конкурентоспособности — что может оказывать давление на валютные резервы страны и ограничивать её потенциал долгосрочного роста. (Economist, 29.06)

Торговая стратегия Индии с Китаем: управляемое соперничество. Индия переходит к **стратегии «Китай плюс один»**, диверсифицируя партнёрские отношения и снижая зависимость от Китая. Основные направления: укрепление связей с США, Японией, АСЕАН и продвижение программы «Make in India»; контроль китайского присутствия — с 2020 года введено предварительное одобрение китайских инвестиций в приграничных регионах, усилен контроль за технологиями и инфраструктурой. (Indian express, 30.06)

Indian Express: Индия ожидает многоэтапную торговую сделку с США. **Первое** промежуточное соглашение ожидается до июля 2025 года и должно охватить доступ к рынкам промышленных товаров, сельхозпродуктов и устранение нетарифных барьеров. Второй этап планируется на сентябрь-ноябрь с более широким соглашением по 19 областям; третий - всеобъемлющее соглашение после одобрения Конгресса США. (Bloomberg, 20.05)

Apple активно ускоряет перенос производства в Индию — за год **экспорт комплектующих** оттуда вырос в 4 раза, несмотря на критику со стороны Трампа. (Bloomberg, 20.05)

Выпуск подготовлен
экспертами Института
международной экономики
и финансов ВАЭТ:

**АЛИЕВ Т. М.,
ДОЛГИХ Е. И.,
ИСМАГИЛОВА О. Д.,
КНОБЕЛЬ А. Ю.,
ПОНОМАРЕВА О. В.,
БАЕВА М. А.**

**ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ**
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ